

Первая ночь 12-го месяца, 1548-го года по континентальному календарю

Бонк!

— Ой...! Что?

Я только заснул, когда что-то стукнуло меня по голове и силой вывело из дремоты. Хотя небо, которое я видел за окном, начало светлеть, было еще темно. Сейчас, наверное, около пяти утра...; затем я зпочутсввал, что мое тело меня придавило к кровати, я не мог перевернуться.

Двигая только головой, я посмотрел вниз, на свою грудь, и причина этого сразу стала очевидной.

— ...что, опять...?

— хрр... — Наден спала на мне, совершенно голой. На мне тоже не было никакой одежды. Прошлой ночью была очередь Наден, поэтому мы оба заснули в таком состоянии после... эм... страстного занятия любовью.

Я положил руку на спину Наден, она тихо дыша, лежала между мной и одеялами. Ее кожа была немного прохладной на ощупь. Не знаю, было ли это потому, что она была Рю, но температура Наден была в целом ниже моей. Это было не так, как у холоднокровных животных, но если я обнимал ее, когда спал летом, она была комфортно прохладной. В то же время, когда я это делал, тепло моего тела казалось ей знойным, и она жаловалась, если я обнимал ее слишком долго.

Зимой, напротив, Наден прижималась ко мне. Поскольку у нее была низкая температура тела и ей требовалось довольно много времени, чтобы согреть одеяло. Обычно она справлялась с этим с помощью обогревателя, который я сделал для нее, но когда мы спали вместе, она прижималась своей кожей прямо к моей.

Когда она прижималась ко мне, иногда, как сейчас, она забиралась на меня сверху. Из-за своей миниатюрности она легко там помещалась. Если и была какая-то проблема, то это тот факт, что когда Наден прижималась щекой к моей груди, ее рога иногда задевали мое лицо. По крайней мере, она носила чехлы для рогов (как варежки для рогов), которые я сшил для нее, но все равно это был небольшой шок, когда она меня ими задевала.

— Ннгх... — Наден подняла голову и потерла глаза. Когда наши глаза встретились, она склонила голову набок. — Сома? Ты проснулся? Уже утро?

— Еще не рассвело.

— О...? Ну, тогда я спать. Хаа...

— Я только за, но не могла бы ты сначала слезть с меня?

— Ни за что.

Мда.

Я снова заснул, а Наден осталась на месте. Когда мы только начали так спать, мне снились

сны, в которых меня раздавливал носорог, но сейчас... я уже привык. Надеюсь... эти мирные дни... могут продлиться до..... Хррр...

**

Однажды, примерно через месяц после восстановления репутации Георга Кармина, ...

Я был в офисе по правительственным делам, получая от Хакуи доклад о последствиях. — Новая информация о герцоге Кармине немного смутила народ, но никто больше не поднимает шума по этому поводу. Почти чрезмерное прославление его, и тот факт, что госпожа Мио дала новое обещание верности вам, заставило большинство поверить, что именно этого он и хотел.

Даже если какая-то другая страна попытается настроить ее против меня и посеять раздор, сама Мио не намерена ничего делать, так что это не вызовет даже искры.

Хакуя продолжил: — Честь таких людей в армии, как сэр Беовульф, который присоединился к восстанию герцога Кармайна и погиб вместе с ним, также была восстановлена. Хотя, как часть восстания, те, у кого были семьи, как сэр Глейв, покинули армию по собственной воле, так что почти ни у кого из погибших не осталось родственников.

— Это значит, что он предпринял эти шаги заранее. Ну, даже если их дома не будут восстановлены, то их честь будет восстановлена.

— Да. Я уверен, что Инуга-аа, простите меня. Я чуть не начал говорить о ком-то, кто определенно не имеет никакого отношения к теме, которую мы обсуждаем.— Хакуя прочистил горло в нарочитой манере.

Я криво улыбнулся и сказал: — Это правда. Тебе действительно не стоит упоминать людей, которые не имеют абсолютно никакого отношения к тому, о чем мы говорим.

— Я буду более осторожен в будущем. О! Говоря о госпоже Мио, есть только один вопрос.

— С Мио? Что?

— Похоже, у нее проблемы с управлением своим доменом.

— Ааа... — После восстановления чести Георга, Мио была восстановлена в звании рыцаря среднего ранга и получила Рандел и окрестности в качестве своего домена. Поскольку все рыцари состоят в Силах национальной обороны, Мио будет работать в них, а управление своими владениями на это время доверит магистрату. Однако, поскольку в Королевстве всегда не хватало умелых рук, найти талантливого магистрата было нелегко.

К счастью, база Национальных сил обороны земли находилась недалеко от Ранделя, поэтому Мио не пришлось далеко ехать. Похоже, она сама управляла там делами в течение некоторого времени, но Мио была воином по своей сути, и внезапное поручение политических обязанностей оказалось для нее слишком тяжелым. Прошло совсем немного времени, прежде чем ее мозг перегрелся. Те, кто когда-то управлял Домом Кармине, вернулись на ее сторону, а Глейв из Дома Магна присматривал за ней как сосед, но это не решало основной проблемы.

Хакуя пожал плечами. — Госпожа Мио прислала нам письмо с просьбой познакомить ее с человеком, который хорошо справляется с административными задачами и разбирается в цифрах. — Если возможно, я бы хотела выйти замуж за человека, который разбирается в математике, и поручить ему управление Домом Кармин, — сказала она.

— В каком-то смысле, вы должны уважать это.

— Должно быть, расчеты дались ей очень тяжело.

— Но муж, а... — Я положил голову на ладони. — Я уверен, что есть много рыцарей и дворян, которые хотели бы установить брачные узы с возрожденным Домом Кармин. Если она обратится с призывом, я не сомневаюсь, что она найдет любое количество кандидатов в мужья. Но, учитывая важность ее Дома, я бы не хотел, чтобы она обручилась с кем-то посторонним. В каком-то смысле это даже важнее, чем с Пончо.

— Может, попросить мадам Серину еще раз тщательно проверить кандидатов?

— В данном случае Серина того же пола, что и Мио, и она уже жена Пончо, поэтому она не будет препятствовать процессу, но... это не фундаментальное решение проблемы. Основная проблема - это нехватка талантливых людей.

Кто-то, кто был бы холост, талантлив в административных делах, силен в математике, и кого я мог бы принять, женившись в доме Кармин... Хакуя сказал, что он пока не собирается жениться, и просто не так много других... погоди-ка.

— Разве нет никого, кто приходит на ум?

— ...Есть. У нас как раз есть человек для этого. — Хакуя, похоже, пришел к той же мысли, что и я, и кивнул. — Если внимательно прочитать критерии в этом письме, кажется, что она тоже просит конкретного человека.

— Да, это так. Замок не является консультационной службой по вопросам брака, хотя.... — При этом мы все равно вызвали человека, о котором идет речь.

Через несколько минут раздался стук в дверь, и вошел молодой человек с короткими волосами.

— Ваше Величество, вам что-то нужно от меня?

— Спасибо за всю твою тяжелую работу, Колберт.

Молодой человек, который вошел в комнату, был нашим министром финансов, Гэтсби Колбертом.

— Я перейду сразу к делу, Колберт. Не могли бы вы некоторое время помогать Дому Карминов с их административными делами? Правда, для этого придется ездить между столицей и Ранделом.

— Под домом Кармине вы подразумеваете... дом госпожи Мио, верно? Тот, который только что был восстановлен.

— Да. Мио больше воин, и я слышал, что у нее проблемы с финансами. Ты ее старый знакомый, так почему бы тебе не помочь ей немного?

— Да, сир! Если таков ваш приказ, я повинуюсь. — Кольбер сложил руки перед собой и склонил голову. — Но пока меня не будет, пожалуйста, позаботьтесь о леди Ророа...

— Я знаю. Я буду внимательно следить за ней.

Этот человек был образцовым министром финансов.

Когда он поклонился и ушел, Хакуя спросил меня: —Можно ли было не говорить ему, что она ищет мужа

— Я не могу быть уверен, насколько серьезно Мио относится к этому, просто прочитав письмо. Это может быть ее недовольство тем, что ей приходится иметь дело с цифрами, и поднятие этого вопроса просто заставит Колберта быть излишне осторожным.

— В этом есть смысл.

— Давайте позволим молодой паре решить это между собой.

Тем временем, примерно в это же время... К востоку от Королевства Фридония, в Объединенном Королевстве Архипелага Девятиглавого Дракона (для краткости называемого Союзом Архпелага), в портовом городе, принадлежавшем Союзу, сидел нахмурившись один человек.

У высокого и долговязого мужчины, чьи волосы были завязаны в хвост, на голове были белые лисьи уши, что давало понять, что он принадлежит к расе мистических лис, как и Каэдэ. По катане Девятиглавого Дракона, которую он носил у бедра, можно было понять, что он – «мононофу», должность, примерно равная должности рыцаря в королевстве Фридония.

Мононофу с белыми лисьими ушами посмотрел на город и вздохнул. Похоже, ситуация серьезная...

На этом острове, как и на других островах союза, процветала рыбная промышленность, и порты всегда были оживленными. Островитяне жили и умирали у моря. Оно приносило им огромные богатства, но когда воды были бурными, оно безжалостно уносило их жизни. Поскольку они постоянно находились в опасности, они жили каждый день на полную катушку.

Вот почему в это время дня рыбаки, вернувшиеся с утренней рыбалки, сидели в пабах и пели морские песни... так бы и было, но...

Теперь в портовом городке было мало людей, и он был тихим, не было слышно ни одной морской песнопения.

Многие магазины на оживленной торговой улице были закрыты, а в тех, что были открыты, было мало товаров. На обочине дороги лежал мужчина, который напился до беспамятства, и в его лице не было ни капли жизни.

Мононофу с белыми лисьими ушами заглянул в открытую рыбную лавку.

— Здравствуйте, вождь. Чем я могу вам помочь? — Рыботорговец-зверь с лицом тануки обратился к нему, потирая руки.

Он называл этого человека вождем, потому что тот был вождем острова - должность, которую занимал один человек на каждом острове Союза архипелага Девятиглавого дракона. Вождя самого большого острова они называли королем Девятиглавого дракона.

Мононофу с белыми лисьими ушами был вождем маленького острова.

Он увидел, что, несмотря на небольшое количество выставленных рыб, все они были ужасно

дорогими. Рыба, которая раньше продавалась оптом, теперь продавалась поштучно и почти в два раза дороже.

— Дороговато..., — пробормотал он.

Рыботорговец с лицом тануки скрестил руки в негодовании. — Ну, и что еще вы хотите, чтобы я сделал? Рыбаки проделали долгий путь, близко к континенту на западе, и рисковали жизнью ради этой рыбы. Стоимость их хранения выросла, так что если я не буду продавать их по такой цене, я не смогу заработать на жизнь.

— О, прости. Я не это имел в виду, — сказал он, склонив голову. — Мы, мононофу, защищаем народ. Я почувствовал, что меня заставляют увидеть, как из-за моего собственного бессилия они страдают... если я обидел вас, я прошу прощения.

— О, нет. Пожалуйста, поднимите голову. Это не ваша вина, вождь, — слегка запаниковав, сказал торговец рыбы.

Мононофу с белыми лисьими ушами купил несколько рыб и попросил хозяина завернуть их.

— Что будет с этой страной...? — внезапно пробормотал зверочеловек с лицом тануки. — Налоги продолжают расти, хотя мы не можем ловить рыбу, и я слышал, что мы собираемся вступить в драку с королевством Фридония на западе. Империя на востоке сказала вождям всех островов, что «Королевство скоро вторгнется».

— Да... — Действительно, в последнее время посланники Империи Гран-Кэйос посещали вождей каждого острова. Казалось, каждый остров видел их хотя бы раз, и даже вождь такого маленького острова, как этот, получил визит.

— Похоже, Девятиглавый Король Драконов тоже хочет войны. Что нам делать, если она начнется, когда мы в таком состоянии...?

Мононофу с белыми лисьими ушами ничего не ответил, поэтому он просто поклонился и вышел из магазина.

Его дом располагался на возвышенности острова. Хотя он назывался домом, из-за истории конфликтов между островами резиденция вождя каждого острова была похожа на крепость. Они были построены на вершине каменных укреплений и окружены выкрашенными в белый цвет стенами. Одно здание находилось на низком месте, а другое - на высоком. Вождь острова обычно жил во «втором доме» на возвышенности, а свои политические обязанности выполнял в «первом доме». Все это было построено на самой высокой точке острова, поэтому из ворот второго дома открывался вид на шумный порт и синее море за ним.

Когда он возвращался из рыбного магазина, он заметил, что кто-то ждет его у ворот.

— Леди Шабон...

Это была молодая девушка в наряде придворной дамы с оборчатыми рукавами и подолом. Ей было лет восемнадцать.

У девушки были воздушные изумрудно-зеленые волосы, но по-настоящему ее отличали похожие на рыбы плавники, которые были у нее там, где у человека были бы уши. На ее

стройных руках также были полупрозрачные наросты, похожие на плавники, прикрепленные к ним как рукава. Таких, как она, называли русалками, и они были особенно распространены в Архипелаге.

— Я вернулся, леди Шабон. — Мононофу с белыми лисьими ушами окликнул девушку-русалку и встал рядом с ней.

Девушка, которую он назвал Шабон, повернула к нему свои немного сонные глаза. — Добро пожаловать домой, Кишун. Как дела в порту?

— ...К сожалению, они только ухудшились. — Кишун показал Шабон купленную им рыбу. — Даже такая рыба, как эта, теперь продается в пять раз дороже прежней цены. Ситуация серьезная. У этой страны и так проблемы, но налоги продолжают расти, а на западе назревает война с королевством Фридония. У народа нет ни малейшей надежды.

— Самое тяжелое....когда вы не можете надеяться и не можете представить светлое будущее...— Шабон смотрела на раскинувшийся внизу портовый город с трагическим выражением лица. — Так везде в этой стране. Как будто у людей украли волю к жизни вместе с их рыбой. Мы живем с морем, выращены морем и умираем с морем. Это было гордостью нашего народа, и это делает ситуацию еще более невыносимой.

— Леди Шабон...

— ... ситуация продолжает ухудшаться. — Печаль в ее голосе была ощутима.

Кишун с трудом ответил. — Тот... торговец спросил меня, действительно ли будет война с королевством Фридония.

— Похоже, посланники из Империи Гран-Кэйос посещают каждый остров, пока мы говорим...— Шабон прервалась. — Они говорят такие вещи, как «Королевство готовит свои силы, чтобы взять под свой контроль весь архипелаг Девятиглавого Дракона» и «Вот почему вы должны присоединиться к Декларации Человечества и перейти под защиту Империи.»

Не найдя слов, Кишун замолчал.

Глядя вниз, она продолжила: — Поскольку вожди яростно независимы, они скорее начнут войну с Королевством, чем примут защиту Империи. И отец, король наших островов... намерен сделать именно это.

— Начать войну в такое время... Вожди островов и король Сوما оба ужасны. — Кишун сжал кулаки в досаде. — Я слышал, что он был мудрым королем. Герой, призванный из другого мира, который спас Союз восточных наций от демонической волны, но... — Но Шабон молча покачала головой. — Я уверена, что у Королевства есть свои оправдания. Поскольку наши рыбаки ловили рыбу рядом с Королевством, возникали конфликты с их рыбаками, и отец заставлял военных вмешиваться в эти стычки. Наверное, он решил, что война - единственный способ решить эту проблему.

— Но если бы они только рассмотрели нашу ситуацию... — Это должна быть работа отца. Это слишком много - просить, чтобы они рассмотрели нашу ситуацию, когда мы ничего не сделали, чтобы сообщить им об этом.

— Все равно! Так все идет...

— ...Да, такими темпами все пойдёт совсем плохо.

Шабон начал петь чистым голосом.

—

Когда наступит великая тьма, а морские обитатели исчезнут.

Исчезнет рыба и придёт голод

Море затихнет.

Тогда люди и зверь исчезнут, и ни один человек больше не расскажет о них историю.

—

Это была песня, передававшаяся с древних времен на архипелаге Девятиглавого Дракона. Еще несколько лет назад многие считали ее не более чем страшной историей, но теперь большинство людей верили, что это правда.

У Шабон было трагическое выражение лица.

— Можно сказать, что сейчас мы вступили в фазу «тихих морей».

Если учесть, что будет дальше... времени на промедление нет.

— Леди Шабон...

— Кишун, я пришла к решению. Я отправлюсь в королевство Фридония. — Шабон посмотрела в сторону моря, на ее лице появилась решимость. — Если я смогу спасти людей этой страны, мне все равно, что будет со мной ...

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820757>